

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТА МАХМУДА АХМАДИНЕЖАДА

А.А. КОРНИЛОВ
Ф. РУМИ

*Нижегородский
государственный универси-
тет им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: kotva64@mail.ru

Российско-иранские отношения в период нахождения у власти М. Ахмадинежада в значительной степени строились под влиянием ядерной программы Ирана. Имея антизападный характер внешней политики, правительство М. Ахмадинежада стремилось установить близкие отношения с восточными странами – Россией и Китаем – и получить их поддержку в мире и в регионе. Однако отношения Ирана с США значительно влияют на развитие отношений между Москвой и Тегераном. Россия, основываясь на своих национальных интересах, выполняла посредническую функцию в спорах между Ираном и западными державами. Такой подход усиливает влияние российского правительства на управление международными кризисами, помогает России достичь статуса мировой державы.

Ключевые слова: ядерный кризис, США, Каспийское море, экономическое сотрудничество, санкция.

Введение. Иран в эпоху холодной войны принадлежал к лагерю капиталистического Запада, но геополитическое положение Ирана всегда оставалось основой широкомасштабных экономических и политических двусторонних отношений между Тегераном и Москвой. С распадом СССР и формированием Российской Федерации эти отношения вышли на новый этап – партнерское сотрудничество¹. Однако и в последнее десятилетие они остаются нестабильными.

Внешняя политика Исламской Республики Иран (ИРИ) при правительстве Ахмадинежада была направлена на диверсификацию внешних связей Ирана. Ориентация иранского правительства на Восток означала необходимость развития отношений с Россией, Китаем, Индией, а также стремление уменьшить давление со стороны стран Запада на Иран. Кроме того, направлениями политики МИД ИРИ были укрепление сотрудничества со странами-участницами Организации Исламская Конференция (ныне – Организация Исламского Сотрудничества), а также развитие отношений со странами Латинской Америки². Внешняя политика России с приходом к власти В.В. Путина в 2000 г. стала носить более выраженный национально ориентированный характер. Это стало своеобразным вызовом либеральной внешней политике, которую до этого проводил Б.Н. Ельцин³.

Ядерное сотрудничество Ирана и России. Россия играет ключевую роль в ядерной политике Ирана. Она единственная из всех мировых ядерных держав, в том числе и из членов Совета управляющих МАГАТЭ, взяла на себя обязательства по строительству первой атомной электростанции в Иране. Однако ядерная деятельность Ирана все же оказывает негативное влияние на развитие двусторонних отношений. В 2003 г. вопрос о ядерной программе Ирана был выдвинут в Совете управляющих МАГАТЭ, и Россия постаралась решить возникшие проблемы дипломатическим путем. В 2005 г., основываясь на своих интересах, согласуясь с позицией Ирана, а также под давлением со стороны США, Россия согласилась на передачу иранского ядерного досье из Совета управляющих в Совет Безопасности ООН, который по всем резолюциям в итоге проголосовал против Ирана.

Влияние США на отношение России к ядерной программе Ирана. Соединенные Штаты всегда были обеспокоены направлением взаимодействия между Россией и Ираном в области атомной энергетики и военно-технического сотрудничества; в России же

¹ Koolae E. Iran-Russia Relations under Khatami Discourse. 2009. No. 4. P. 65-88.

² Дунаева Е.В. Иран и Россия в современной геополитике // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. No. 4. С. 71-81.

³ Dehghani, Seyed J. Justice-based Discourse in Ahmadinejad's foreign policy // Journal of Political Science (in Persian). 1386. No. 5. P. 89-90.

эффективно действовало прозападное лобби для сокращения совместных программ Тегерана и Москвы⁴. Уже в 2002 и 2003 гг., после предания огласке ядерных программ и объектов Ирана, кризис в отношениях Ирана и США вступил в новую фазу и создал проблемы для внешней политики России⁵.

Основываясь на Концепции внешней политики РФ, Москва стремилась установить стратегическое партнерство между Россией и США, преодолеть препятствия времен «холодной войны» и преодолевать новые угрозы. Однако в указанной Концепции РФ отношения с Ираном занимали далеко не главное место: приоритетом называлось развитие отношений, прежде всего, со странами СНГ, ЕС и США, а также с новыми державами – Китаем и Индией и соседними Турцией и Японией; за Ираном следовали только африканские страны⁶.

В 2000 г., после прихода к власти В. Путина, двусторонние отношения вступили в новую фазу развития. Президент в октябре 2000 г. отменил Соглашение Гора – Черномырдина, и Россия объявила, что продала Ирану необходимое вооружение и выполняет прежние обязательства по строительству АЭС в Бушере⁷.

Вновь налаженные связи резко ухудшились после террористических актов 11 сентября 2001 г. в США. Россия в этих событиях увидела новую возможность создания более тесного взаимодействия с США и уменьшения стороннего давления на методы и способы борьбы с сепаратистами на Северном Кавказе⁸. Сотрудничество России и Запада по вопросам борьбы с угрозами международного терроризма, а также разрешение НАТО российской стороной использовать российские военные объекты в Центральной Азии для ведения войны в Афганистане несколько улучшили позиции России на мировой политической арене⁹. Такой поворот российско-американских отношений обеспокоил иранское правительство, поскольку увеличилось американское военное присутствие у границ ИРИ.

В 2004 г. Эстония, Латвия и Литва, поддерживаемые США, вступили в НАТО. Это еще больше приблизило реализацию программ ПРОк границам РФ. Кроме того, в соседних с Россией Украине и Грузии к власти пришли прозападные правительства¹⁰. В такой ситуации для России наиболее приемлемым способом борьбы с международной экспансией США стало укрепление сотрудничества с Китаем, Индией и Ираном¹¹.

В 2005 г. на встрече с В. Путиным госсекретарь США призвал Россию присоединиться к позиции США и содействовать передаче ядерного досье Ирана из Совета управляющих МАГАТЭ в СБ ООН. Но Москва настаивала на отсутствии необходимости таких крайних мер и предложила обогащать уран для Ирана. Российская инициатива потерпела неудачу, и уже в январе 2006 г. члены Совета управляющих МАГАТЭ, в том числе и Россия, согласились на передачу ядерного досье Ирана в СБ ООН. Россия проголосовала и за все резолюции СБ против Ирана (1696, 1737, 1747, 1803, 1835, 1929), что стало правовой основой для давления на Иран¹².

Дальнейшее сближение позиций России и США по иранской ядерной проблеме произошло в 2008 г. когда в США к власти пришел президент Б. Обама. В 2009 г. вновь выдвигается предложение доставлять низко обогащенный уран из Ирана в Россию¹³. Иран вновь отклоняет это предложение. Иранские СМИ в качестве причин очередного

⁴ Omelicheva, Mariya Y. Russia's Foreign Policy toward Iran: A Critical Geopolitics Perspective // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2012. Vol. 14. Issue 3. P. 342.

⁵ Дунаева Е.В. Иран и Россия в Современной Геополитике // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. No. 4. С. 72.

⁶ Asisian N. Russia & Iran: Strategic Alliance or Marriage of Convenience // Small War Journal, November. 2013. URL: <http://smallwarjournal.com/jrnl/art/russia-iran-strategic-alliance-or-marriage-of-convenience>

⁷ Disarmament Diplomacy Gore-Chernomyrdin Arms-to-Iran Agreements Continue in Spotlight", November // The Acronym Institute for Disarmament. 2000. No. 52. URL: <http://www.acronym.org.uk/dd/dd52/52iran.htm>

⁸ Katz, Mark N. Russia and Iran. Middle East Policy. Vol. XIX, No. 3. 2012. P. 56.

⁹ Freedman, Robert O. Russia, Iran and the Nuclear Question: The Putin Record // The Strategic Studies Institute (SSI) of the U.S. Army War College. 2006. P. 1-54.

¹⁰ Kozhanov N. Russia's Relations with Iran Dialogue without Commitments // Policy Focus. 120. June 2012. P. 6.

¹¹ Tsygankov, Andrei P. Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity. Rowman & Littlefield, United Kingdom. 2013. P. 380.

¹² Kozhanov N. Op. cit. P. 7.

¹³ Omelicheva, Mariya Y. Op. cit. P. 340.

отказа указали задержки с российской стороны в исполнении обязательств по строительству АЭС в Бушере, а также отказ от поставки систем противовоздушной обороны С-300¹⁴.

В ноябре 2009 г. были раскрыты объекты по обогащению урана около г. Кум, и Совет управляющих МАГАТЭ при поддержке России и Китая принял резолюцию, согласно которой Иран должен сотрудничать с Группой 5+1 («Шестеркой») по иранской ядерной программе¹⁵. После этого РФ объявила о приостановке работ по строительству АЭС в Бушере до следующего года¹⁶. В конце концов, эта АЭС в сентябре 2011 г. была введена в тестовый режим эксплуатации.

В период 2009-2010 гг. укрепляется сотрудничество между Москвой и Вашингтоном в области иранской ядерной программы: правительство Барака Обамы отменило проект Джорджа Буша об установке системы ПРО в Польше и Чехии; был подписан новый договор о контроле ядерных вооружений, который предполагал сокращение ядерных арсеналов; возобновлено и сотрудничество с Москвой в ядерной сфере. Позиция России по ядерной программе Ирана стала более твердой¹⁷. В феврале 2010 г. секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев заявил, что Россия выступает против наличия у Ирана ядерного оружия¹⁸. 9 июня 2010 г. СБ ООН принял резолюцию № 1929, которая ужесточила санкции в отношении Ирана, запретила продажу Ирану любого оружия и товаров, которые могли бы быть использованы в реализации ядерной программы¹⁹.

В сентябре 2010 г. президент Д.А. Медведев, ссылаясь на резолюции ООН, заявил, что ЗРКС-300 в Иран поставляться не будут. Иранская сторона, однако, в этом шаге увидела давление на Москву не только со стороны США, но и Израиля²⁰.

В 2011 г. Президент России заявил, что нет никаких доказательств военного характера ядерной программы Ирана, и российский МИД выразил протест на ужесточение санкций против Ирана. На изменение позиций России повлияло два фактора: несогласие Сената США с Договором о сокращении стратегических вооружений 2010 г. и события Арабской весны, кризис в Сирии, которая являлась союзником Москвы и Тегерана²¹.

Таким образом, внешняя политика России в ядерном вопросе Ирана являлась весьма сложной. России было не выгодно терять Иран как торгового партнера; с другой стороны, Россия стремилась обеспечить национальную безопасность, не предоставляя южному соседу возможности ядерного производства²².

Сотрудничество на Каспийском море и на Кавказе. Международная деятельность Ирана в период президентства Ахмадинежада в этих регионах была обусловлена необходимостью обрести российскую поддержку. В конфликте 2008 г. между Россией и Грузией иранское правительство попыталось занять нейтральную позицию.

Следующей проблемой российско-иранских отношений можно назвать вопрос правового регулирования раздела вод Каспийского моря. Некоторое время назад Россия, Азербайджан и Казахстан подписали соглашение, в котором определили свои морские границы. Согласно этому документу, на долю Ирана приходится всего 13% каспийских водных ресурсов, тогда как Иран настаивает на равном разделе вод Каспийского моря, когда Ирану отходит 20 % территории²³. Такие двусторонние переговоры России с бывшими советскими республиками, как утверждает иранское правительство, проводились без учета интересов ИРИ, следовательно, ставят Иран в трудное положение.

¹⁴ Katz, Mark N. Russian-Iranian Relations in the Obama Era // Middle East Policy. Vol. XVII. 2010. No. 2. Summer. P. 66.

¹⁵ Ibid. P. 67.

¹⁶ Abedi A. Russia's approach to the Iranian nuclear issue, after the Geneva talks // Strategic Research Institute. 1388. URL: <http://www.isrjournals.ir/fa/essay/585-essay-farsi-old-191.html> (in Persian)

¹⁷ Harvey C., Sabatini R. Russia's lukewarm support for international sanctions against Iran: history and motivations // Building a Safer World (NTI). 2010. URL: <http://www.nti.org/analysis/articles/russias-support-sanctions-against-iran>

¹⁸ Omelicheva, Mariya Y. Op. cit.

¹⁹ Katz, Mark N. Op. cit. P. 60.

²⁰ Kozhanov N. Op. cit. P. 7.

²¹ Karami J. The relations between Iran and Russia in the years 1368 to 1388: capacities, factors and limitations // Central Eurasia Studies. Third Year. 1389. No. 6. Spring-Summer. P. 123 (in Persian).

²² Newspaper E'temad Melli. The Summit Shanghai. No. 727, 1387. P. 3 (in Persian).

²³ Корнилов А.А., Матвеев А.С. Динамика закавказской политики иранского президента М. Ахмадинежада // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2011. № 4. С. 23-29.

Иран считается вторым государством в мире по величине запасов природного газа, занимает выгодное географическое положение, поэтому может с уверенностью рассматриваться в качестве серьезного конкурента на рынке энергоресурсов, в том числе и для Москвы. Однако Иран и Россия не могут прийти к окончательным решениям по каспийским вопросам, что снижает влияние ИРИ в мире. Развитие Россией интенсивных торговых отношений с другими прикаспийскими государствами не оставляет Ирану выбора, кроме как сосредоточиться на независимой реализации своих интересов²⁴.

Таким образом, стратегическая цель России в области экспорта природных ресурсов из региона связана с получением большего контроля над потребительскими рынками. Однако если напряженность между Ираном и Западом уменьшится, то расстановка сил в прикаспийском регионе изменится²⁵. Поэтому Россия воспринимает Иран как прямого конкурента в регионе, а не союзника, и пытается обеспечить свои интересы за счет прямых двусторонних соглашений с прикаспийскими государствами.

Военно-экономическое сотрудничество. Иран исторически выступает деловым партнером России. Для России торгово-экономические связи имеют не только чисто экономическую выгоду, но и связаны с внешнеполитическими стремлениями государства. Уже в 2007 г., после визита В. Путина в Тегеран, были созданы благоприятные условия для развития двустороннего экономического сотрудничества²⁶.

В военной сфере можно выделить две причины, по которым Ирану выгодно и необходимо сотрудничество с Россией: 1) военная техника Ирана нуждается в модернизации; 2) западные страны отказались от военного сотрудничества с Ираном²⁷. В области невоенного экономического сотрудничества российские компании требуют активного участия в нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана. Соглашение 2007 г., подписанное президентами двух стран в Тегеране, определяет, что Газпром участвует в разработке газового месторождения Южный Парс в Иране, а также сотрудничает в строительстве нефтепровода Нека – Джаски нефтеперерабатывающего завода в провинции Голестан²⁸. Другой программой сотрудничества в области энергетики стало создание организации стран-экспортеров газа. Первый саммит стран-экспортеров газа был проведен в Катаре в 2007 г. Организация получила название газовый ОПЕК, на территории ее стран-участниц сосредоточено 73% мировых запасов газа и 41% газовой промышленности²⁹. Второй саммит прошел летом 2013 г. в Москве при участии иранского президента.

В 2010 г. Иран занимал 26 и 61 места соответственно среди стран, импортирующих товары из России и экспортирующих свои товары в Россию. Общий объем торговли между странами в том же году составил 3,65 млрд. долл. Для сравнения – объем торговли между Россией и Турцией за этот период варьируется от 25 до 26 млрд. долл., причем и объем российских инвестиций в Турцию в 10 раз больше, чем в Иран: 27,3 млрд. долл. и 323 млн. долл. соответственно. В 2011 г. среди торговых партнеров России Иран занимал 29-е место, объем торговли продолжал снижаться: 2,33 млрд. в 2012 г., что примерно на 38% ниже, чем в 2011 г.³⁰ Наблюдался регресс в развитии российско-иранских торговых отношений.

Одной из причин спада торговой активности являлись международные санкции в отношении Ирана, что заставляло российские компании проявлять осторожность в отношениях с иранскими предприятиями. С другой стороны, экономика России направлена на модернизацию промышленности, на сотрудничество с промышленно развитыми странами. Таким образом, вопреки распространенному мнению, экономические выгоды

²⁴ Kozhanov N. Op.cit. P. 11.

²⁵ Koolae E., Moradi A.H. Russian Energy Policy in Central Asia // Journal of Rahbord. No. 61. 1390. P. 50-54 (in Persian).

²⁶ Kozhanov N. Op. cit. P. 22.

²⁷ Nemets, Alexander V., Kurtz, Robert W. The Iranian Space Program and Russian Assistance // Journal of Slavic Military Studies. 2009. P. 95-96.

²⁸ Kozhanov N. Op.cit. P. 21.

²⁹ Nicoll A. OPEC for gas? // The International Institute for Strategic Studies. 2007. URL: Availableat: www.iiss.org/stardom

³⁰ Министерство экономического развития Российской Федерации. "Торговые отношения России и Ирана" // Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией с Исламской Республикой Иран. 2013. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade/

при построении отношений России с Ираном не являются определяющими: финансовые потери РФ при возможной утрате иранского рынка не будут в значительной степени влиять на экономику государства.

Выводы. Внешняя политика России по вопросам ядерной программы Ирана базируется как на соображениях сохранения национальной безопасности, так и на преследовании экономических выгод. С одной стороны, Россия, не стремится к введению жестких санкций в отношении Ирана, опасаясь роста напряженности вблизи южных границ. С другой стороны, Россия частично поддерживала западные страны в санкциях против Ирана, поскольку использовала иранскую ядерную программу и как фактор воздействия на США. Именно это дает основания иранской стороне считать, что Россия не заинтересована в решении ядерной проблемы Ирана, потому что с разрешением споров и установлением дипломатических отношений между Ираном и США Москва больше не сможет использовать Иран во внешнеполитическом споре с Западом³¹. Особенно это представляется значимым после начала украинского кризиса и введения западных санкций против РФ.

Напряженность в отношениях между Тегераном и Вашингтоном также не способствует налаживанию сотрудничества России с Ираном. Для иранской стороны США являются идеологическим противником, в то время как для Москвы Вашингтон – крупный международный актор, позиция которого часто не совпадает с позицией России. Прагматически Россия все же не готова идти на полный разрыв с Западом. Таким образом, лучший сценарий развития отношений между Россией и Ираном видится в сотрудничестве двух стран по определенным направлениям в регионе с учетом международных потребностей.

RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS UNDER PRESIDENT MAHMUD AHMADINEJAD

A.A. KORNILOV
F. ROOMI

*Lobachevsky State University of
Nizhni Novgorod*

e-mail: kotva64@mail.ru

Russian-Iranian Relations in the Ahmadinejad Era was very much in the shadow of Iran's nuclear program. Ahmadinejad's government with the offensive policy against the West and policy direction to the East tried to establish close relationships with Russia and China and to obtain their support in the international arena. On the other hand, the geopolitical interests of Russia in the world and the region and its relations with the US have a great impact on relations between Moscow and Tehran. Russia for the last 8 years on the basis of their national interests was trying to play a controlling role in disputes between Iran and Western powers. This approach increased the influence of Russia in the management of international crises and helps Moscow to achieve the status of a world power.

Key words: Nuclear Crisis, US, the Caspian Sea, Economic Cooperation, Sanction.

³¹ Shlapentokh D. Putin's Moscow approach to Iran: between pragmatism and fear // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2011. Vol. 13. No. 2, June. P. 213.